

Шайдуллина Венера Камилевна

Shaydullina Venera Kamilevna

кандидат юридических наук, старший преподаватель
Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

PhD in Law, Senior Lecturer,
Department of Legal Regulation of
Economic Activity,
Financial University under the Government of
the Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ P2P-КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF P2P LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация:

В настоящей статье рассмотрены особенности становления нормативно-правовой базы, регламентирующей отношения в сфере P2P-кредитования, или краудлендинга, в Российской Федерации. На основе анализа международного опыта автором дано определение и выявлены главные черты данной формы кредитования. Проведены исследование зарубежной практики регулирования проблем в рассматриваемой области и оценка деятельности представителей бизнес-сообщества и ее регламентации. Кроме того, обозначены базовые модели регулирования рынка краудлендинга. В результате выявлены нуждающиеся в регулировании сферы, которые затрагивает P2P-кредитование. Автор оговорил основные риски, связанные с развитием и функционированием системы указанного вида кредитования. Помимо этого изучены перспективы формирования будущей регуляторной среды для данного рынка с учетом положительного опыта других государств.

Ключевые слова:

краудлендинг, P2P-платформа, параллельный банкинг, альтернативное финансирование, P2P-кредитование.

Summary:

The study describes the specific development of laws and regulations governing relations in the field of P2P lending, or crowdlending, in the Russian Federation. Based on the analysis of international experience, this form of credit and its main features are defined. The international practices in regulating issues in the above-mentioned field are analyzed, and the activities of business community and its regulation are investigated. Besides, the basic models for regulating the crowdlending market are identified. Thus, the research reveals the areas affecting P2P lending that are to be regulated. The author highlights the main risks related to the development and functioning of the system of this type of lending. In addition, the researcher examines the prospects for creating a future regulatory environment for such a market considering the best practices of other states.

Keywords:

crowdlending, P2P platform, parallel banking, alternative financing, P2P lending.

Мировой финансовый кризис 2008 г. привел к банкротству многие крупные иностранные банки. Остальные участники рынка начали формировать дополнительные резервы в связи со снижением общего объема кредитования экономики и увеличением просроченной задолженности по кредитам. Это обусловило резкое усиление роли теневого банкинга, который представляет собой достаточно широкий слой финансовых посредников, не подпадающих под государственные гарантии страхования вкладов и банковское регулирование. Объемы операций в этом сегменте расширились быстрыми темпами [1].

В данном случае термин «теневой» не означает незаконную или неофициальную деятельность субъектов указанного сектора финансовых услуг. Это понятие отражает альтернативный характер финансовых институтов, не имеющих отношения к категории банков. Поэтому многие страны неслучайно используют вместо термина «теневой банкинг» (shadow banking) категорию «параллельный банкинг» (alternative banking).

Наиболее распространенное направление параллельного банкинга – P2P-кредитование, первоначально формировавшееся в качестве одноранговой модели, в которой одни субъекты (кредиторы) взаимодействовали с другими (заемщиками). Однако по мере расширения на этом рынке начали возникать и институциональные игроки, например небольшие банки, испытывающие трудности в плане привлечения массового инвестора, не предлагающие высоких ставок доходности. Именно они сегодня занимают активным освоением возможностью повышения объемов ликвидности посредством онлайн-площадок. Помимо банков и микрофинансовых организаций на рынок P2P вышли крупнейшие инвестиционные организации, главной целью которых является диверсификация своего бизнеса.

Итак, современные платформы прямого кредитования не только заменяют традиционные банки, но и дополняют их. Последние в свою очередь получают возможность выступать на таких

платформах в качестве анонимных институциональных инвесторов с возможностью выбора наиболее надежных и выгодных заемщиков за счет технологических решений администраторов P2P.

Несмотря на высокий интерес, регулирование этого сегмента во многих странах характеризуется вариативностью и практически не развито. К числу основных моделей контроля P2P-рынка относятся следующие [2].

1. Запрет – деятельность подобных платформ полностью запрещена регулятором (Япония, Израиль).

2. Нерегулируемый рынок – полностью свободный рынок. В законодательстве отсутствует определение P2P, но вместе с тем имеются отдельные акты, направленные на защиту прав инвесторов (Россия, Бразилия, Индия).

3. Модель *intermediate* – действуют нормативные акты, которыми устанавливаются рамки деятельности P2P-платформ; обозначены механизмы лицензирования, определения процентных ставок и размещения рекламы (Великобритания, Аргентина, Австралия).

4. Банковское регулирование – аналогично регулированию банковского сектора. Интернет-площадки должны получать банковскую лицензию, раскрывать существующую информацию и публиковать отчетность (ЮАР, Мексика).

5. Американская модель – два уровня регулирования: со стороны каждого штата и Комиссии по ценным бумагам и биржам США. В отдельных штатах (например, в Техасе) существует прямой запрет на осуществление краудлендинговой деятельности. Другие (в частности, Калифорния) предусматривают наложение на P2P-платформы существенных ограничений, направленных на защиту инвесторов.

В Великобритании предпринята попытка введения на законодательном уровне обязательных требований к процедурам риск-менеджмента и размеру капитала британских P2P-платформ, но никаких решений до настоящего времени так и не было принято. Тем не менее для координации деятельности по созданию стандартов работы в сегменте P2P учреждена саморегулируемая компания *Peer-to-Peer Finance Association (P2PFA)*, которая объединила несколько крупных британских платформ – *MarketInvoice, Landbay, Lending Works, Wellesley & Co, Madiston LendLoanInvest, LendInvest, Thin Cats, Funding Circle, RateSetter, Zopa*. На P2PFA приходится около 95 % объема услуг прямого кредитования в стране. Однако регулятор государства не остается в стороне от процессов, происходящих на рынке. Управление по финансовому регулированию и контролю (FCA) серьезно обеспокоено отсутствием у инвесторов возможности сравнивать надежность разных платформ P2P-кредитования и взвешивать риски путем сопоставления с иными каналами инвестирования. Кроме того, FCA озабочено, что продвижение объектов для инвестиций не всегда бывает достаточно прозрачным и не вводящим в заблуждение.

В Соединенных Штатах Америки продолжает оставаться открытым вопрос, касающийся защиты прав потребителей финансовых услуг со стороны национальных профильных регуляторов в отношении P2P (например, Бюро защиты потребителей финансовых услуг (*Consumer Financial Protection Bureau*) или Федеральной корпорации по страхованию вкладов). Кроме того, P2P-кредитование в США является частью рынка ценных бумаг. В связи с этим для легальной деятельности сервисы в обязательном порядке должны проходить специальные проверки на государственном уровне.

В Китае существуют ограничения на деятельность P2P-платформ. В частности, Комиссией по урегулированию банковской деятельности в августе 2016 г. принято решение запретить им принимать вклады от населения, объединяя данные средства для развития собственных проектов. Запрет также коснулся продажи финансовых продуктов и предоставления финансовых гарантий кредиторам. Ожидается, что новые регуляторные требования позволят уменьшить финансовые риски, стимулировать финансовую доступность услуг и защитить законные интересы инвесторов. Комиссия также ввела ограничение на максимальную сумму для заемщиков: физических лиц – 200 тыс. юаней (примерно 1,9 млн р.) на одной площадке P2P и 1 млн юаней (9,6 млн р.) на нескольких; юридических лиц – 1 млн юаней (9,6 млн р.) на одной площадке и 5 млн юаней (47,9 млн р.) на нескольких [3]. В соответствии с новыми правилами P2P-платформы обязаны раскрывать кредиторам основные сведения о заемщиках, в том числе финансовые планы. На их сайте должна быть размещена информация о процентной ставке, объеме и количестве сделок.

В России вопрос о введении регулирования P2P-кредитования остается открытым. Существует немало аргументов в пользу начала активных действий регулятора в данном сегменте. Однако есть доводы и против этого. С одной стороны, контроль краудлендинга целесообразен и необходим, учитывая важность и скорость развития финансовых технологий в банковской сфере и в области некредитных финансовых учреждений. Наличие правовой базы позволило бы избежать многочисленных рисков, с которыми сталкиваются молодые отрасли рынка. Кроме того, регулирование способно повысить эффективность P2P-кредитования в силу его важности как альтернативного источника финансирования для многих высокорискованных организаций, занимающихся развитием новых технологий. Если сектор останется полностью неурегулированным, то возрастут риски возникновения недобросовестных практик с неблагоприятными последствиями для инвесторов.

С другой стороны, население может воспринять регулирование в данном секторе в качестве показателя безопасности и надежности этого инструмента. Высокий уровень доверия к P2P способен привлечь недобросовестных и некредитоспособных заемщиков, а учитывая слабую информированность инвесторов о рисках, связанных с такими вложениями, и низкую степень изученности рынка в целом, краудлендинг может превратиться в источник повышенного риска. Кроме того, существуют опасения, что введенный уровень регуляторных требований может быть слишком высоким, что впоследствии приведет к подавлению развития инноваций, а также ограничению доступа заемщиков к прямому финансированию в обход посредников. Помимо этого рынок P2P-кредитования находится сейчас на раннем этапе развития, не представляя собой какой-либо системной значимости.

Начиная с июля 2015 г. ЦБ России проводит активный мониторинг деятельности проектов по P2P-кредитованию. Принимая во внимание динамичное развитие данного рынка в РФ, стремительное увеличение числа площадок и юридических и физических лиц, которые вовлечены в проведение сделок, а также учитывая существенное расширение этого сегмента в мире, Центральный банк счел целесообразным детально изучить его процессы. Подобный анализ позволит подготовить ряд предложений по урегулированию сектора.

Как показывают результаты проведенного регулятором анкетирования и предварительного анализа объемов рынка за 2015 г., в настоящее время этот бизнес хотя и находится на этапе становления, но не занимает существенной доли финансового рынка. Таким образом, ЦБ РФ не считает необходимым давать оценку перспективам и масштабам сегмента P2P.

Главной проблемой системы краудлендинга в России, на которую обращают внимание создатели платформ, является отсутствие необходимой законодательной базы. Сегодня взаимное кредитование в РФ фактически представляет собой лишь добровольное объединение людей. В таких условиях практически невозможно обеспечить возврат средств через суд.

Поскольку в настоящее время отсутствуют регулирование и надзор за участниками рынка P2P-кредитования, ЦБ РФ указывает на повышенный уровень риска, который берут на себя пользователи услуг подобных сервисов. В связи с этим Центральный банк намерен начать разработку системы контроля для рынка краудфандинга и P2P-кредитования в частности. Как поясняет ЦБ России, модель регулирования будет создаваться с учетом анализа международного опыта, прежде всего тех юрисдикций, в которых данные рынки развиваются наиболее стремительно (Китай, Великобритания, США) [4].

Как отмечает регулятор, в России уже был определен опыт площадки на этом рынке, которая может быть квалифицирована как чистая пирамида. Платформа была зарегистрирована в иностранной юрисдикции, а денежные средства привлекались на зарубежные счета. В связи с этим регулятором запланировано введение стандартов и правил для подобных компаний, что позволит защитить права клиентов P2P-площадок [5]. Подчеркнем, что взаимное кредитование – один из последних сегментов финансового рынка, не подпадающий под прямое регулирование ЦБ России и не сдающий отчетность.

Сами участники рынка относятся к перспективам его регулирования по-разному. Например, глава сервиса Fingoooo отмечает, что сегмент больше готов к этому, чем нет. По его словам, существуют около семи проектов, и каждые полгода появляется новый. По поводу P2P он сообщает, что люди начали больше интересоваться данным явлением. Большинство участников рынка ожидают снятия вопросов по налогообложению, чтобы у кредиторов не осталось никаких опасений относительно того, что они будут уличены в неуплате либо попадут под избыточное налогообложение. Представляется необходимым определить такие понятия, как «доходы» и «прибыль», поскольку расчет налога осуществляется без учета расходов кредиторов. Также нужно принимать во внимание, что если P2P-кредитование обладает разовым характером, то гражданам следует подавать налоговую декларацию и уплачивать НДФЛ. Однако если такая деятельность, осуществляемая гражданином, имеет систематический характер, то в связи с отсутствием специального законодательства относительно P2P-кредитования она может расцениваться контролирующими органами в качестве предпринимательской деятельности, регулируемой законом № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 г. «О потребительском кредите (займе)». Данный документ допускает кредитование лишь со стороны банков, кредитных кооперативов, ломбардов и микрофинансовых организаций. Физические лица под его действие не подпадают, поэтому регулярное одалживание денег под процент требует от них регистрации как ИП. За нарушение этого требования предусмотрен штраф.

В ходе подготовки законопроекта по регулированию деятельности P2P-площадок ЦБ России предлагает определить помимо требований к самим платформам еще и принципы организации бизнеса, вопросы непрерывности деятельности, защиты прав инвесторов, гарантий для заемщиков и инвесторов, системы управления рисками и отчетности. В настоящее время заемщики в сфере P2P не защищены законом о потребительском кредитовании, так как платформы до сих пор не обладают специальным статусом. Это ставит их в неравное положение в сравнении с заемщиками микрофинансовых организаций и банков.

Большинство участников рынка согласны с тем, что при отсутствии регулирования риски клиентов в рассматриваемой области увеличиваются. Наиболее острой на рынке P2P-кредитования можно назвать проблему идентификации. Мошенники могут использовать чужие паспортные данные, а площадка не в состоянии это проверить, так как не имеет доступа к данным ФНС и ПФР России. Если ЦБ РФ введет регулирование сегмента, они приобретут официальный статус, получив возможность запрашивать государственные органы о соответствии истине сведений, представленных клиентами.

Наряду с этим, как считают некоторые участники рынка, переходить к регулированию P2P-кредитования еще рано. Как отмечает Р. Тугушев, глава компании Boomstarter, краудфандинговый бизнес в нашей стране находится на стадии развития, а регуляторная нагрузка в виде дополнительных расходов на обучение кадров и ужесточение требований к компаниям могут оказаться неподъемными. Игроки соглашались с тем, что риски есть, однако они пока вполне управляемы и без государственного вмешательства.

При этом защиты от основных рисков (невозврата средств и мошенничества) фактически не существует. В компаниях указывают, что проекты проверяют самостоятельно, а возврат средств гарантируется условиями оферты, которая размещена на официальном сайте. Однако поскольку данный рынок начал развиваться относительно недавно, а многие фирмы находятся на уровне стартапов, значительных средств для привлечения крупных аудиторов и оценщиков у них нет. Подобным предприятиям сложно гарантировать возвратность инвестиций. Следует отметить, что для развивающихся рынков риск мошенничества всегда очень высок.

Таким образом, разработка с учетом международной практики и внедрение специального комплекса нормативных правовых документов, регулирующих деятельность P2P-компаний, должны содержать следующие элементы [6, с. 68]: органы, занимающиеся надзором за субъектами P2P-кредитования; субъектный состав, охватываемый новыми требованиями; описание механизмов и электронных платежных средств, с помощью которых происходит перевод средств от кредиторов к заемщикам; требования в части противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма; требования, предъявляемые к капиталу (максимальному объему привлекаемых ресурсов); требования, выдвигаемые к обеспечению бесперебойности и безопасности осуществления этого вида деятельности (на случай технических сбоев IT-платформы или мошенничества); требование информирования пользователей о вероятных рисках, связанных с инвестированием, а также о рисках самих платформ; механизмы возврата денежных средств кредиторам при банкротстве площадки; предоставление адекватных сведений о заемщиках; методологию оценки кредитоспособности заемщика с учетом специфики деятельности краудлендинговой площадки; возможность обмениваться данными о заемщиках, допускающих просрочку платежей, между площадками для недопущения недобросовестной практики; получение P2P-площадками сведений о заемщиках из бюро кредитных историй.

Основная проблема на пути дальнейшего развития P2P в России заключается в огромной совокупности рисков, присутствующих в данном сегменте. К числу наиболее существенных, с которыми сталкиваются или могут столкнуться потенциальные кредиторы, относятся следующие: риск мошенничества со стороны организатора привлечения инвестиций; риск неверной оценки платежеспособности и перспективы непрерывности дохода заемщика; отсутствие прозрачности самой оценочной процедуры; отсутствие надлежащего контроля над использованием собранных денежных средств; дефицит прозрачной и полной информации о проектах и заемщиках по причине отсутствия доступа к кредитным историям, а также неправомерное применение персональных данных и риск их хищения; отсутствие надлежащей законодательной базы; низкий уровень финансовой грамотности потенциальных кредиторов; низкая степень защищенности P2P-сервисов от вирусов и мошенников; риск, связанный с дистанционным заключением договоров. Перечисленные риски и их влияние на отдельные группы потребителей финансовых услуг и всю финансовую стабильность свидетельствуют о целесообразности надзора за деятельностью P2P-платформ и организации регулирования P2P-кредитования.

Ссылки:

1. Malekipirbazari M., Aksakalli V. Risk assessment in social lending via random forests // Expert Systems with Applications. 2015. Vol. 10. P. 4621–4631.
2. Обзор регулирования финансовых рынков [Электронный ресурс]. М., 2016. URL: http://www.cbr.ru/stat-ichtml/file/111111/review_020916.pdf (дата обращения: 24.05.2018).
3. Там же.
4. Францева В., Ладугин Д. ЦБ присмотрит за частными кредиторами [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=8858306> (дата обращения: 24.05.2018).
5. ЦБ хочет подготовить предложения по регулированию рынка p2p-кредитования [Электронный ресурс]. URL: www.banki.ru/news/lenta/?id=8571282 (дата обращения: 24.05.2018).
6. Кузнецов В.А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65–73.